

Вспоминают современники

Георгий ИВАНОВ

Верил в мечту

С тем, что Блок — одно из поразительнейших явлений русской поэзии за все время ее существования...

стры, выборы в Учредительное собрание казались ему профанацией...

Я не прошу, Душа твоя невинна. Я не прошу ей никогда...

писала, прочтя «Двенадцать», Зинаида Гиппиус. Эти ее строчки подтверждают мои слова...

Вот краткий перечень фактов. Врачи, лечившие Блока, так и не могли определить, чем он, собственно, был болен...

За несколько дней до смерти Блока в Петербурге распространился слух: Блок сошел с ума...

(Париж, 1949 г.)

Алексей РЕМИЗОВ

Луч его звезды

Покинуть так рано землю, никогда уж не видеть ни весны, ни лета, ни милых осени и любимых белоснежных зим...

«Я слышу музыку!» — повторял Блок. И одна из музыкальнейших русских книг «Переписка» Гоголя...

Гоголь тоже погиб — та же судьба. Завихриться над землей, слышать музыку и вот будни — один «Театральный отдел»...

«В таком гнет писателю невозможно». И как писать? После той музыки? С вспыхнувшим и угасающим сердцем?

Блок читал свои старые стихи. А читал он изумительно, только он один и передавал свою музыку...

У Блока не осталось детей... но у него осталось больше, и нет ни одного из новых поэтов, на кого бы упал луч его звезды...

А звезда его — трепет сердца слова его, как оно билось, трепет сердца Лермонтова и Некрасова — звезда его не закатна.

(Париж, 1927 г.)

Из записных книжек и дневников А. Блока

«Господа, вы никогда не знали России...»

1917 год. 22 апреля. Все будет хорошо. Россия будет великой. Но как долго ждать и как трудно дождаться...

25 мая. Старая русская власть делалась на безответственную и ответственную.

23 июня. В нашей редакционной комиссии (следственной, о которой говорилось выше)...

3 июля. (...) На улице говорят: «Долой Временное правительство», хвалят Ленина.

12 июля. «Отделение» Филляндии и Украины сегодня вдруг испугало меня. Я начинаю бояться за «Великую Россию»...

11 января. В чем тайна Ренана? (Автора «Жизни Иисуса»). Блок читал его в эти дни в связи с поэмой «Двенадцать»...

17 февраля. «Двенадцать» — отделка, интервалы... Люба сочинила строчку: «Шоколад Миньон жрала»...

22 января. Звонил Есенин, рассказывал о вчерашнем «туре России» в Тенишевском зале...

27-28 января. «Двенадцать». 29 января. Сегодня я — гений.

17 февраля. «Двенадцать» — отделка, интервалы... Люба сочинила строчку: «Шоколад Миньон жрала»...

31 декабря. Из посланного письма к З. Н. Гиппиус (в дневник). «Не знаю (или — знаю), почему Вы не увидели октябрьского величия»...

7 ноября. Празднование Октябрьской годовщины. Вечером с Любю — на мистерию-буфф Маяковского в Музыкальном театре...

К 110-летию со дня рождения великого русского поэта

Александр БЛОК: «Я ничему не изменил»

«Я чувствую временами глухую травлю: чувствую, что есть люди, которые никогда не простят мне «Двенадцать»...»

Сегодня, в преддверии 110-летия со дня рождения Блока, хотелось бы напомнить читателям об этом ГЕНИИ русской поэзии...

Да, было и такое. Пожалуй, впервые об этом столь полно написал Владимир Орлов в своем романе-исследовании «Гамбург, Жизнь Александра Блока» (1977 г.)...

«Вот почему часть «озлобленной» интеллигенции, как называл ее сам Блок, восприняла его стихи, его поэму «Двенадцать» за иную измену...»

Из враждебного же окружения родилась легенда о том, будто бы Блок вскоре осознал, что поэма «Двенадцать» его статьи...

1918 год. 8 января. Весь день — «Двенадцать». (...) Внутри дрожит.

9 января. Весь вечер пишу. Конечно статья «Интеллигенция и революция», а с ней и вся будущая книжка (7 статей и предисловие) «Россия и интеллигенция — 1907—1918»...

11 января. В чем тайна Ренана? (Автора «Жизни Иисуса»). Блок читал его в эти дни в связи с поэмой «Двенадцать»...

22 января. Звонил Есенин, рассказывал о вчерашнем «туре России» в Тенишевском зале...

27-28 января. «Двенадцать». 29 января. Сегодня я — гений.

17 февраля. «Двенадцать» — отделка, интервалы... Люба сочинила строчку: «Шоколад Миньон жрала»...

31 декабря. Из посланного письма к З. Н. Гиппиус (в дневник). «Не знаю (или — знаю), почему Вы не увидели октябрьского величия»...

7 ноября. Празднование Октябрьской годовщины. Вечером с Любю — на мистерию-буфф Маяковского в Музыкальном театре...

Вспоминают современники

Ирина ОДОЕВЦЕВА

Он слышал музыку

Хотя мне самой это теперь кажется невероятным, но в те годы настоящим властителем моих дум был не Гумилев, а Блок...

В Блоке же все — и внешне, и внутренне — было прекрасно. Он казался мне полубогом...

«Я смутно догадывалась, что Гумилев завидует Блоку, хотя глупенько скрывает это. Но разве можно было завидовать Блоку, его всероссийской славе»...

«Я знала, что со своей стороны и Блок не очень жалует Гумилева, относится отрицательно — как и Осип Мандельштам — к его «учительству»...

«Но я знала также, что их отношения в житейском плане всегда оставались только дружески-коррктными»...

«Распространенное мнение, что они ненавидели друг друга и открыто враждовали, совершенно неправдиво и лишено оснований»...

«Свергающийся пьяншицей, зевнувший от отпелки и капели мартовский день 1920 года...»

«Представьте себе, я на прошлой неделе сказал при Блоке, что у меня, к сожалению, пропал мой экземпляр «Ночных часов»...»

«Господи, я отдала бы десять лет своей жизни, если бы Блок сделал мне такую надписку...»

«Я беру книгу и осторожно разворачиваю голубую бумагу. На заглавном листе крупным, четким, красивым почерком написано:»

«Да. Безусловно рад. Не ожидал. А приходится верить. Ведь Блок невероятно правдив и честен...»

«Вы понимаете, что значит «ночью, когда я понимаю», — спрашивает Гумилев...»

«И каждый вечер в час назначенный — Ишь это только снится мне? Девичий стан, шелками схваченный...»

«В туманном движется окле... И слышанно, затаяв дыхание, продолжая идти, не останавливаясь...»

«Терпеть не могу, когда поэтов сравнивают и гадают, кто лучше, кто хуже. Конечно, Блок лучше меня...»

«Разговоры о Блоке вообще мало, хотя я об этом очень жалею. Жду счастливого случая, не заставляя ждать себя долго...»

«Вот вы, Николай Степанович, сами говорили, что он завален работой. Что у него нет минуты свободной...»

«Конечно, Блок, как мы все, и, пожалуй, даже больше всех нас, завален работой. Он чуть ли не директор Александринского театра и так часто относится к своим обязанностям, что выкиает во все решительнее, читает антракты лекции о Шекспире...»

«Конечно, — продолжает Гумилев — Блок завален работой. Он к тому же вам таскает проза на третий этаж и сам колет их, он такой блоручка, барин. И дома у него сплошная ад, а с хлопанием дверей, с криком на весь дом и женскими истериками...»

«Господи, я отдала бы десять лет своей жизни, если бы Блок сделал мне такую надписку...»

«Я беру книгу и осторожно разворачиваю голубую бумагу. На заглавном листе крупным, четким, красивым почерком написано:»

«Да. Безусловно рад. Не ожидал. А приходится верить. Ведь Блок невероятно правдив и честен...»

«Вы понимаете, что значит «ночью, когда я понимаю», — спрашивает Гумилев...»

«И каждый вечер в час назначенный — Ишь это только снится мне? Девичий стан, шелками схваченный...»

«В туманном движется окле... И слышанно, затаяв дыхание, продолжая идти, не останавливаясь...»

«Господи, я отдала бы десять лет своей жизни, если бы Блок сделал мне такую надписку...»

«Я беру книгу и осторожно разворачиваю голубую бумагу. На заглавном листе крупным, четким, красивым почерком написано:»

«Да. Безусловно рад. Не ожидал. А приходится верить. Ведь Блок невероятно правдив и честен...»

«Вы понимаете, что значит «ночью, когда я понимаю», — спрашивает Гумилев...»

«И каждый вечер в час назначенный — Ишь это только снится мне? Девичий стан, шелками схваченный...»

«В туманном движется окле... И слышанно, затаяв дыхание, продолжая идти, не останавливаясь...»

«Господи, я отдала бы десять лет своей жизни, если бы Блок сделал мне такую надписку...»

«Я беру книгу и осторожно разворачиваю голубую бумагу. На заглавном листе крупным, четким, красивым почерком написано:»

«Да. Безусловно рад. Не ожидал. А приходится верить. Ведь Блок невероятно правдив и честен...»

«Вы понимаете, что значит «ночью, когда я понимаю», — спрашивает Гумилев...»

«И каждый вечер в час назначенный — Ишь это только снится мне? Девичий стан, шелками схваченный...»

«В туманном движется окле... И слышанно, затаяв дыхание, продолжая идти, не останавливаясь...»